

Пити любви

Елизавета Ванагель

Елизавета Ванагель

Нити любви

<https://litres.ru/74431108>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор: Елизавета Ванагель

Дерзкая Ася и нежная Майя вступают в новую жизнь, переступая порог университета. Они ещё не знают, что этот день станет точкой отсчёта. Началом истории, где переплетутся любовь, ревность, предательство и семейные тайны.

Всё меняется в одно мгновение, когда судьба сталкивает их с тремя братьями — наследниками огромной корпорации. За красивой внешностью и холодными улыбками скрываются раны прошлого. Их мир неприступен, но сердце не спрашивает разрешения. Там, где есть любовь, старые стены рушатся.

Тайны прошлого, драмы настоящего и надежда на будущее. В романе «Нити любви» вы узнаете, как далеко готовы зайти герои ради тех, кто стал их смыслом жизни.

Для всех, кто верит, что настоящая любовь не знает преград.

Содержание

ПРОЛОГ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Елизавета Ванагель

Нити любви

ПРОЛОГ

От лица Аси:

«Да... Когда на сайте университета опубликовали списки поступивших, я ожидала от себя чего-то большего. Чего-то такого, знаете, эпичного: чтобы сердце выпрыгивало, чтобы слёзы радости были, чтобы мама бегала с телефоном и хвасталась родне, что её дочь студентка престижного факультета. А я просто сидела на кухне, смотрела в монитор старенького ноутбука и чувствовала только лёгкое удивление. Ну вот. Я поступила. И что дальше?»

Хотя, если честно, всё вполне логично. Я сама не знала, чего хочу от этой взрослой жизни. Совсем. Вообще. Все вокруг: одноклассники, учителя, мама — твердили про призвание, про мечту, про то, как важно выбрать правильный путь. А у меня внутри была только тишина и растерянность. Поэтому, когда моя любимая подружка Майя сказала: «Слушай, а давай со мной? На журналистику?», я просто пожала плечами и кивнула. Почему бы и нет? Звучит солидно. А главное мы будем вместе.

Сейчас, когда я пишу эти строки, наверное, где-то на кух-

не снова смеётся моя мама. Представляю эту картину: я тогда пришла из школы, такая серьёзная, и говорю: «Мам, я выбрала факультет. Вместе с Майей пойдём на журналистику». Мама замерла с ложкой над плитой. Минуту смотрела на меня. А потом... Потом её прорвало. Она смеялась так искренне и заразительно, что я сначала обиделась, а потом и сама захихикала. Минут пять она не могла остановиться, а когда спохватилась — было поздно. Блины, её фирменные, тоненькие, которые она пекла к моему возвращению, почернели на сковородке. Дым стоял трубой, мы открывали окна и всё равно продолжали хохотать до слёз. Мама вытирала глаза кухонным полотенцем и приговаривала: «Асечка, доча... Журналистика!.. Ты же... ты так не любишь её!». И мы снова смеялись. Наверное, это был самый честный смех в моей жизни.

Наш городок Эвервуд довольно небольшой, уютный, здесь практически все друг друга знают. И знаете, нам повезло: у нас отличные школы, современные детские сады, парк с фонтаном, где по выходным играют духовые оркестры. В Эвервуде есть всё, чтобы вырастить счастливого человека. Всё, кроме университета. Да, это единственный минус нашего маленького рая. Своей «вышки» в городе нет, так что каждое утро десятки студентов отправляются в соседний городок. Большую шумную городскую дылду. В этом городе вечные пробки, спешка, толпы людей, высотки из стекла и бетона. И наш университет. Говорят, он ничем не хуже

столичных. Преподаватели строгие, база сильная, сюда даже дети богатеньких родителей порой приезжают, потому что знают, что образование тут дают что надо. Вот так мы и будем жить следующие четыре года на два города.

«Ты, самое главное, учись. А там уже и сама разберёшься, кем станешь».

Мудрые слова. Наверное, мама права, но иногда, я думаю, а что, если я не хочу уезжать? Не хочу учиться в этом университете. Что, если всё, что мне нужно, уже есть в моём городке, в этом маленьком уютном мире, где мама печёт пироги, а брат забывает в моей комнате свои дурацкие носки?

Моя подруга Майя Фолл... О, это отдельная история. Майка — девчонка удивительная. Мы знаем друг друга с родильного дома. Буквально. Наши кровати в палате стояли рядом. Наши дома расположены напротив друг друга через неширокую улочку. Наши мамы были лучшими подружками ещё с института. Кажется, что вы сейчас попали в типичный американский сериал про дружбу до гроба, да? Нет, это реальность. Хоть наши жизни с Майей и нельзя назвать простыми и безоблачными, мы всё равно всегда вместе. На ссоры у нас есть тайм-аут. Максимум полдня дуемся друг на друга, а потом кто-то пишет: «Кола и попкорн через час?». И всё. Мы сидим на её балконе или на моём, смотрим какую-нибудь дурацкую комедию и хохочем, болтая ногами. Литр колы и большая чашка попкорна лечат любые обиды. Мальчишек мы никогда не делили. Из-за них не дрались. Если

правился один и тот же, то мы просто садились и говорили: «Окей, он того не стоит, чтобы из-за него рушить нашу дружбу». И правда, не стоит. Я обожаю Майю. Честно. Я без неё и жизни себе не представляю. Она у меня тихоня: много читает, вечно что-то конспектирует, боится лишнего слова сказать учителям или чужим людям, но я за неё горой. Я её в обиду не дам никому и никогда.

А обо мне... Всё сложно и просто одновременно. Я сама себя до конца не знаю. Знаю, что зовут Ася. Знаю, что мой папа погиб, когда мне было семь. Он спасал жизнь своего товарища на производстве, случилась авария, и он, не думая о себе, бросился помогать. Товарищ выжил. Папы не стало. Мама моя — прекрасная женщина. Она растила нас с младшим братом одна, тянула лямку, работала на двух работах, заботилась и никогда, слышите, никогда не позволяла себе проронить при нас ни слезинки. Только когда я выросла, когда сама стала взрослее, я поняла, каково ей было. Эти ночи, когда не спишь и считаешь копейки до зарплаты. Долги по счетам, которые копились как снежный ком. Страх, что завтра нечем будет кормить детей.

Нашу жизнь изменил Джек. Отчим. Мама в него влюбилась. Не сразу, не вдруг, а постепенно, как оттаивают ледники после долгой зимы. Он появился в нашем доме тихо, без лишнего шума, и начал просто... чинить. Сначала кран на кухне, потом розетки, потом предложил сделать ремонт. Мы с братом смотрели на маму и видели, как она светит-

ся. В прямом смысле. От неё шло такое тепло, что сердце замирало. Мы не были против. Ни капельки. Для нас с братом главным всегда было мамино счастье. С приходом Джекки наш дом расцвёл. Мы сделали тот самый ремонт, о котором мечтали годами. Поставили красивый, кованый забор. Мама перестала работать ночами. Мы стали ездить на пикники по выходным.

Но это не значит, что мы забыли папу. Нет. Иногда, когда на улице дождь, или когда наступают какие-то особенные даты, мы втроём — я, мама и младший брат — садимся на кухне, достаём старый альбом и молчим, а потом плачем. Тихо, чтобы Джек не видел. Не потому, что мы его стесняемся или не доверяем, а потому что это наше, сокровенное. Это та боль, которая останется с нами навсегда, но она уже не острая, а тёплая и светлая, как старые фотографии.

И вот теперь я сижу и думаю: что бы папа сказал, увидев меня студенткой? Наверное, удивился бы не меньше мамы. Но я знаю точно: он бы мной гордился. Потому что я — часть его, и часть мамы, и часть Джекки, и часть этого маленького городка, и часть моей безумной дружбы с Майей. И, наверное, это и есть я настоящая. Просто Ася, которая пока ещё ищет себя, но уже точно знает, что такое любовь и дом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.